

ZASUKHA U.I., LISENKO S.YU. SUB-FACULTY OF MUSIC THEORY, MUSIC HISTORY AND INSTRUMENT PERFORMING OF THE Khabarovsk State Institute of Arts and Culture: TENDENCIES AND PROSPECTS

The article shows the history of organizing of the Sub-faculty of Music Theory, Music History and Instrument Performing at Khabarovsk State Institute of Arts and Culture. An overview of educational programs and research lines is given as well as problems and prospects of future development of the department according to the cultural situation in our region are outlined.

Keywords: regional institute of arts and culture, special musical education, instrument performing, history of music, theory of music, ways of teaching

**А.В. АЛЕПКО, профессор,
зав. кафедрой**

Проблемы поликультурного образования студентов в контексте международных контактов России в АТР

Автор статьи предлагает анализ современной ситуации поликультурного образования на Дальнем Востоке России, которая складывается под геополитическим влиянием стран АТР. Важнейшим направлением регионального гуманитарного образования является подготовка культурологов – специалистов в области межкультурных коммуникаций.

Ключевые слова: поликультурное образование, межкультурная коммуникация, культурология, подготовка культуролога, межкультурный диалог, формирование целостного поликультурного мировоззрения

«Для того чтобы выжить в современном сложном мире, люди должны понимать разную культуру. Приобретение межкультурной компетенции, которая является способностью изменять свои знания, отношение и поведение таким образом, чтобы быть открытым и “гибким” к другой культуре, стало насущной проблемой для людей, пытающихся выжить в условиях глобализации общества XXI века» – заявлено на международной конференции по исследованию проблем образования [1]. Для Дальнего Востока России эти слова особенно актуальны.

Крайне слабое демографическое присутствие России в районах к востоку от Байкала и острая недостаточность транспортно-коммуникационной сети, связывающей европейскую часть России с дальневосточной частью, во многом определяет медленное развитие данных территорий. В силу при-

родно-географической специфики дальневосточные районы страны тяготеют не столько к самому Тихому океану, сколько к странам АТР, контролирующим наиболее развитые, климатически и экономически благоприятные участки тихоокеанского побережья. Это геостратегическое обстоятельство является для тихоокеанской России ключевым. Если рассматривать дальневосточную территорию Российской Федерации как единый ареал, то реализация присущих ему естественных экономических и не менее важных социально-культурных тяготений к бассейну Тихого океана возможна не напрямую, а опосредованно – через обеспечение проницаемости субрегионального фронта, заключенного между российскими границами и тепловодными портами восточно-азиатского побережья – т.е. при посредстве геокультурного пространства таких стран, как Китай, Япония и Корея.

Между тем культурные полюса Восток и Запад представляют собой две во многом противоположные духовные традиции. Это как бы две различные «системы координат», два миропонимания, две «мировоззренческие матрицы», два «языка», на которых могут мыслить и изъясняться люди в процессе постижения окружающего их мира. Традиции эти проявляют себя не только во всех сферах духовной культуры (философии, этике, эстетике, социологии, политологии и т.д.), но и в образе жизни народов, их психологии, нравственных принципах, ценностных ориентациях.

Специфика Дальнего Востока России состоит в том, что, находясь вблизи АТР, он испытывает на себе влияние этого региона, и ни для кого не секрет, что Япония, Китай, Корея являются основными производителями высоких технологий. Соответственно, быстрыми темпами обновляется информационная среда. Это сказывается на образовании: учебные учреждения оснащаются новейшей аппаратурой, становится доступнее Интернет, с помощью информа-

тизации интенсифицируется общение. Люди могут расширять знания, изучать языки и культуры, получать информацию о последних достижениях науки и техники, практически не выходя из дома.

Информационно-образовательная среда стран-соседей создаёт социокультурное пространство, в которое интегрируется образовательная система Дальнего Востока России. Возможности общаться и обмениваться знаниями инициируют содержательные информационные изменения в учебной программе.

В связи с этим подготовка специалистов в области межкультурных коммуникаций является одним из важнейших направлений регионального гуманитарного образования. В современных программах подготовки культурологов существенную роль призваны играть дисциплины, ставящие своей целью изучение особенностей физико-географического, политического, этноконфессионального, демографического, экологического развития сопредельного культурного пространства, связанного своим местоположением с дальневосточной Россией. Очевидно, что для студентов-дальневосточников наибольший практический интерес представляет изучение близлежащего Азиатско-Тихоокеанского региона с резко отличающимися от западной цивилизации культурами, религиями и политическими традициями.

В наше время, в условиях глобализации мира, возрастает интерес к культуре Востока, можно говорить даже об определенной моде на Восток. Внимание к нему проявляется как на уровне искусства, науки, педагогики, философии, так и на уровне массового сознания (увлечение традиционными и нетрадиционными восточными религиями, медитативными практиками, различными оздоровительными системами, самобытными играми, боевыми искусствами, чудесами восточной магии и мистики и т.д.). В свою очередь, со стороны населения Китая, Японии и Кореи обнаружива-

ется явный интерес к русской традиционной культуре. В частности, здесь высоко ценятся творческие концерты студентов ХГИИК, обучающихся на факультете искусств. Китайская молодежь стремится серьезно изучать русский язык, литературу, театр, музыку. При этом предметом особого внимания оказываются российские культурные традиции.

Как следствие этих процессов, значительно увеличился приток иностранных студентов в учебные заведения дальневосточного региона. В Хабаровском государственном институте искусств и культуры этот контингент преимущественно представлен студентами из Китайской Народной Республики. Неподдельную заинтересованность в изучении русской культуры и искусства проявляют и японские студенты. Однако российско-японские межвузовские контакты значительно уже по сравнению с российско-китайскими.

Организация процесса межкультурной коммуникации с китайскими студентами начинается с понимания различий между восточной и западной культурами. Исследователи в качестве основной черты китайской культуры называют исторически развитые адаптационные механизмы, помогающие данному обществу успешно воспринимать лучшее из привносимых в него культур, преломляя их через собственные национальные интересы. Поэтому, несмотря на различия восточной и западных культур, китайские студенты открыты для восприятия русской культуры, понимания смысла культурных символов русского народа, его обычаев, ментальности, образа жизни. Этот фактор необходимо рассматривать как основу (предпосылку) успешного взаимодействия с китайскими студентами в российском вузе. Плодотворным является рассмотрение культуры как языковой системы и акта коммуникации. Как пишет Умберто Эко, всякий коммуникативный акт перенасыщен социально и исторически обусловленными кодами и зависит от них.

Такой подход описывает устоявшиеся формы общения в социуме, «намечает контуры соответствующих систем ожидания, значимых в культурном универсуме психических феноменов и способов мышления» [2].

Осуществляя подготовку бакалавров и магистров-культурологов, ХГИИК формирует состав будущих перспективных молодых исследователей культуры, которые затем могут продолжить свое образование в аспирантуре и в дальнейшем успешно работать в сфере научно-гуманитарных исследований культуры и искусства региона. Кроме того, выпускники – бакалавры культурологии – будут подготовлены и для музейно-краеведческой, культурно-просветительской, преподавательской и организационно-управленческой деятельности в государственных учреждениях, музеях, архивах, и особенно – на предприятиях в сфере туризма.

Развитие туристической сферы имеет особую значимость как с точки зрения формирования экономической инфраструктуры приграничных районов Дальнего Востока, так и в плане привлечения в край населения из других регионов страны. Важным механизмом формирования образа нашей страны как места, благоприятного для международного туризма, обладающего уникальными природными ресурсами и богатой историей, может стать развитие въездного культурно-исторического туризма в Тихоокеанской России.

Следует учитывать и тот факт, что Дальний Восток России уже давно ведет межкультурный диалог со странами АТР, и прежде всего – с Китаем, Кореей и Японией. Поэтому выбор профиля «Межкультурные коммуникации» для направления подготовки «Культурология» связан с перспективной целью обеспечить регион и край специалистами, готовыми развивать и укреплять межкультурные связи, решать гуманитарные задачи приграничного сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона

Как показывает опыт, на занятиях при преподавании таких учебных дисциплин, как «История Китая» и «Культура, литература и религия Китая», студентам требуется знать на китайском языке названия основных культурологических терминов, таких как «чжун го», «тянь ся», «лунь», «вэнь», «дао», «ши», «цзюнь цзы» и т.п. Знание их знаково-символических и культурологических смыслов способствует быстрой ориентации студентов в тех или иных аспектах традиционной китайской культуры, оказавшей в свое время известное влияние на коренной этнос Приамурья. При изучении учебной дисциплины «География Китая» российским студентам важно не только знать, как произносятся на китайском языке названия географических терминов, таких как север, юг, запад, восток, гора, река, озеро, море, залив, но и понимать их связь с китайской культурной традицией. Это способствует более точной ориентации студентов в геокультурной среде КНР. При этом качество усвоения студентами вышеупомянутых предметов во многом зависит от уровня специальной подготовки ППС, что требует систематических стажировок преподавателей в университетах КНР, Японии и Кореи с целью повышения уровня их квалификации.

Сегодня идеи поликультурного образования становятся ключевыми в решении

проблем культурного многообразия, они звучат актуально на всех языках мира. Это означает, что принцип глобальности культурно-образовательного процесса, отвечающий за развитие целостного поликультурного мировоззрения, должен выступать доминирующим фактором в определении содержания образования и выборе форм и методов организации образовательного процесса. Этнокультурное образовательное пространство любой национальной школы должно стать максимально открытым для идей прогресса, гуманизма, непрерывного диалога культур, их взаимодействия и взаимообогащения в ходе сложного исторического развития данного этноса, а национально-региональные аспекты образования должны служить составной частью общемирового культурно-образовательного процесса.

Литература

1. Davis N., Fletcher J., Groundwater-Smith S. The Puzzles of Practice: Initiating a collaborative research culture. Canberra, Australia, 2009 // Australian Association for Research in Education (AARE) International Education Research Conference, 29 Nov. – 3 Dec. 2009. URL: <http://www.aare.edu.au/09pap/dav091506.pdf>
2. Эко У. Отсутствующая структура. М. 2002. С. 30.

ALEPKO A.V. POLY CULTURAL EDUCATION AND ITS PROBLEMS IN THE CONTEXT OF RUSSIAN CROSS-CULTURAL CONTACTS WITH ASIAN PACIFIC REGION

The author analyzes the problems of polycultural education in Russian Far East region through the prism of a strong geo-political influence of Asian Pacific countries. The main vector of regional polycultural education is training for culturologists as specialists in the sphere of cross-cultural communication.

Keywords: polycultural education, cross-cultural communication culturology, training for culturologists, intercultural dialogue, formation of holistic polycultural outlook

